

Мин Рутто

Состояние

ДОЖДЯ

16+

Мин Рутто
Состояние дождя

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мин Рутто

Состояние дождя / Мин Рутто — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Пройти по серебристому городу... Создать анюту... Познакомиться с розоволосой девушкой... Влюбиться... Столкнуться с необычным в обычной жизни.

Содержание

Глава 1	5
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1

– Ребята, может, вы уже пойдёте? Ваше дежурство вообще-то закончилось, – в очередной раз терпеливо напомнила Тая и недовольно поджала губы.

– Не переживай, у нас ещё вагон времени, – беззаботно ответил Рома.

– Тая, забей на них, ты должна работать, а не отвлекаться на не особо умных людей, которые в очередной раз хотят платить штраф за угробленную анюту, – одёрнул девушку Денис.

– Не могу я спокойно смотреть на этих идиотов, – буркнула Тая, отходя в сторону.

Девушка каждый раз переживала, когда Рома устраивал «эти дурацкие гонки» и рисковал испортить анюту. Проблемы у него будут из-за собственного раздолбайства, но нервы девушки всё равно были натянуты до предела, она краем глаза следила за нарушителями её спокойствия и про себя умоляла их поторопиться.

Рома, не отрываясь, следил за секундной стрелкой на часах.

– Пятнадцать минут! – воскликнул он и рванул с места.

Его напарница Влада последовала за ним, а оставшиеся на дежурстве ребята сокрушённо покачали головами.

Владе и Роме предстояло за пятнадцать минут преодолеть довольно-таки приличное расстояние от Объекта до института, забежать в последний и отключиться от анют. Если они этого не сделают, то здравствуйте крики и выговор заведующего и прощайте денежки.

Когда Влада очнулась в своём теле, то увидела новую сиделку, красивую улыбчивую девушку с длинными розовыми волосами. Выглядело это потрясающе. «Это ж сколько краски она потратила на такие длиннющие волосы?» – это была первая мысль, посетившая Владу по возвращению.

– Здравствуйтесь, – поздоровалась розоволосая девушка, отключая подопечную от аппаратов. – Теперь я – ваша новая сиделка, а Екатерина Ивановна в отпуске. Меня зовут Челси, отчество сложное, поэтому просто Челси.

Влада знала, что за время её трёхдневного дежурства Катя уйдёт в отпуск, но Челси она видела впервые, эта девушка раньше здесь никогда не работала.

Челси помогла Владе сесть на кушетке, и та стала разминать свои руки. Какое-то время они молча поглядывали друг на друга. Влада – на красивую утонченную высокую девушку, которая плавным движением рук отключала приборы, предназначенные для поддержания жизни в теле «гуляющего», пока его сознание находится в анюте, а Челси – на симпатичную девушку-пацанку с вздернутым носом и скромно-нахальными глазами.

– Мне рассказывали, что вы, ребята, немного того, – усмехнулась Челси. – Теперь я сама убедилась.

– Ну да, есть немного, – хмыкнула Влада. – Челси, скажите, вы откуда? Просто, я первый раз вас вижу. И имя у вас необычное.

– Перевелась поближе к центру суперновейших разработок, точнее в сам центр. По поводу имени – это у меня отец иностранец, да и мама любит необычные имена, как-то так. Кстати, никого нет, так что давай на «ты».

Влада улыбнулась и медленно встала на ноги.

– Ты уже со всеми познакомилась? – спросила она.

– Нет, я только второй день.

– Мне в душ надо и отчёт писать, давай в пять около выхода встретимся, и я тебя познакомлю со своим напарником. Хорошо? И мы с тобой поболтаем. Тебе нормально?

Челси, улыбнувшись, кивнула.

*

Тем временем Романа встречал немного уставший Герман, на выходки друга по поводу экстремального возвращения он старался не реагировать, к тому же переубеждать Рому было бесполезно.

– Добрый день, Герман Александрович, что в университете нового? – состроил серьезную мину Рома.

– Добрый, – бесстрастное лицо Германа ничего не выражало. – Твою анию восстановили. Завтра проверять будешь, сегодня только отчет сдай по дежурству.

– Ура! Восстановили! А то я один чужой анией пользуюсь, не в себе хожу, а в каком-то Олеге Игнатьевиче, а ему вообще-то сорок, и он полноват и не накачан... И не красив.

– И кто же в этом виноват? – с наигранным удивлением спросил Герман, отключая аппаратуру.

– Судьба и непредвиденные обстоятельства, – пожал плечами Рома.

– Тебе просто повезло, что пока «гуляющих» мало, так бы давно уволили, – Германа раздражала беспечность друга, и он смотрел на него взглядом взрослого, утомленного выходками неугомонного ребенка.

– Так я бы и не рисковал так, если б «гуляющих» было много, – парень показал язык.

– Дитё. Придём домой прибуду.

Роман закатил глаза, взял вещи и ушёл в душ.

*

– Влада, Влада! – Рома подошёл к стоявшей около выхода девушке и легонько пихнул её локтем в бок. – Мою анию восстановили, теперь с тобой снова будет красавчик.

«Красавчиком» Рома не был, он и сам это прекрасно понимал, поэтому любил пошутить над собой на эту тему. Когда в первый раз видишь его серьёзным, то думаешь, что популярностью у женского пола он не пользуется, но благодаря своему обаянию и улыбке парень всегда притягивал заинтересованные взгляды девушек.

– Думается мне, что это ненадолго, – Влада с преувеличенным интересом стала разглядывать свои ногти. – К тому же Олежек будет посимпатичнее.

– Что?! Кстати, что это за сообщение? Почему решила со мной встретиться, мы же недавно виделись. Свидание назначаешь? – Рома забавно подёргал бровями.

– Ага, причем двойное. Знал, что у нас новая сотрудница?

– Нет, Герман мне ничего не сказал. А кто она?

– Подождёшь и узнаешь.

Среди толпы сотрудников замелькали розовые волосы, но Рома, пустым взглядом смотревший в экран телефона, не заметил их приближение.

– Привет, – рядом раздался женский голос.

Рома поднял голову и восторженно посмотрел на девушку.

– Это же! Это же, как бегемот из «Смешариков», когда Бараш стихи писал, ну или как скамейка Кроша! – воскликнул радостно парень, как всегда высказав свои мысли не самым лучшим образом.

– Та-ак, – протянула Челси, разглядывая нахала с ног до головы. Её приветливая улыбка медленно сползла с лица. – Мы первый раз видимся, ещё не знакомы, а ты уже заявляешь, что я толстая, как бегемот, и плоская, как скамейка. Интересно.

– Ты что, не смотрела этот мультик?! – воскликнул Рома и поспешил объясниться. – Я же про цвет волос.

– Да-да, как вас зовут? – строго спросила девушка, сложив на груди руки.

– Рома... Роман Евгеньевич.

– Роман Евгеньевич значит. Хорошо, я запомню.

– Ты обиделась? – парню стало неловко, и это слышалось по голосу.

– Да нет, что вы, мне про вас рассказывали, – продолжая стоять в той же позе, сказала девушка. – Меня Челси зовут, если интересно.

Смотреть на растерявшегося Рому было забавно.

– Слушай... – неуверенно начал он.

– Всё, чёрт, не могу, – сказала Челси.

К ней присоединились Герман и Влада. Посмотрев на друзей, Рома понял, что его разыграли.

– Ну, блин, не надо со мной так, – с облегчением улыбнулся он.

– Со мной тоже так не надо, – улыбаясь, пожала плечами девушка.

Рома прямо посмотрел в красивые тёмно-карие глаза Челси, и она не отвела взгляд. Девушка понравилась Роме, и он ей тепло улыбнулся.

– Надо корпоративчик соорудить! – воскликнула Влада.

– Уже.

– Прошёл? Без нас?

– Назначили время, будет в этот четверг в восемь, на Ленина 65.

– Эта неделя обещает быть прекрасной, – Рома стал задумчиво потирать подбородок двумя пальцами. – Возвращение анюты и корпоратив в честь прекрасной девы.

Прекрасная дева засмеялась и добродушно ткнула его кулаком.

Глава 2

Корпоратив удался на славу, Челси понравилась всем: бойкая, радостная, красивая девушка. Она познакомилась с коллективом и помнила имена каждого. Кто-то успел положить на неё глаз, а кто-то даже оба. Герман был одним из «положивших оба глаза», и Рома с удовольствием за ним наблюдал.

В конце рабочего дня у города было какое-то «серое», скорее даже серебристое настроение: серые дома радостно нежились в тонких солнечных лучах, чистое серо-голубое небо возвышалось над городом, и серебристый воздух после недавно пробежавшего дождя дышал свободой.

– Пошли сегодня к нам, чайку попьём, можем пивка купить, – предложил Рома Челси, когда они выходили из университета. – Нам с Владой скоро на дежурство и тебе опять ждать придётся.

– «Опять ждать»? – улыбнулась девушка. – Ничего, «опять подожду», к тому же мне завтра на медосмотре сидеть.

– Зачем ты записалась? – как на ненормальную посмотрел Рома.

– Ну, знаешь, деньги лишними не бывают.

– Богатый муж и никаких проблем, – пожала плечами Влада.

– Как у тебя всё просто, – заметил Герман.

– А зачем жизнь усложнять?

– Не знаю, ты сама это делаешь с такими запросами к мужу. Ещё он должен быть умным и красивым?

– И не только.

Ребята засмеялись.

– Мы тебя на машине доведём – Герман за рулём, – не унимался Рома.

– Ого, у Германа машина, а мы пешком идём, – удивилась Челси.

Герман отвернулся и стал с интересом рассматривать окружающий пейзаж, что-то насвистывая.

– Хмм, – Челси пристально посмотрела на парней, слегка прищурившись. Те явно не собирались отвечать. – Ну ладно. Я слышала, вы квартиру снимаете?

– Нууу, – Рома почесал затылок. – Точнее сказать, я снимаю у Германа.

– Ни машины, ни квартиры, – подытожила Влада.

– Гол как сокол, – гордо заявил Рома. Затем, томно посмотрев на девушек, добавил: – А также свободен.

Все засмеялись, а Рома лишь снисходительно хмыкнул в ответ на такую реакцию.

– И это из-за того, что он платит за поврежденные анюты, которых на его счету три, причём одна полностью уничтожена, – пояснил Герман. Челси присвистнула.

– Ребят, может, хватит? – Рома напрягся.

– Челси, а ты, получается, не можешь использовать анюты, раз в лаборатории сидишь? – сменила тему Влада.

– Тут такая история, – криво усмехнулась девушка. – Это не тайна, да и начальство знает. По этому поводу я подвергаюсь постоянному наблюдению. В общем, всё было нормально, по анализам проходила, анюту создала, а вот когда переносилась в неё, что-то пошло не так, и меня выкинуло обратно, и всё, больше не могу к ним подключаться. Это было лет пять назад. Но фишка не в этом. После выброса меня теперь убить невозможно. Я, конечно, не знаю, как долго это будет работать, вряд ли я бессмертная стала, ну, как бы объяснить... – Челси запнулась, слушатели не перебивали и старались ничего не упустить. – Я об этом много раз думала, и решила, что это сбой судьбы, – последние два слова девушка сопроводила воздушными кавычками. – Знаете случаи, типа, человек идёт, а сверху летит ледяная глыба и падает в нескольких миллиметрах от него, или переходит дорогу, и машина на огромной скорости проносится рядом; говорят, что повезло, а я считаю, что человеку не суждено было умереть в данный момент и, благодаря случайности, которую организует судьба, он остаётся живым. А мне если нанести смертельную рану, то никаких последствий не будет, ну, типа, если ножом по горлу резануть, то ничего не будет, никаких следов. Как это выяснилось, не спрашивайте, не скажу. Ну, как-то так.

Челси выжидающе посмотрела на коллег.

– Сейчас, подожди, переварим, – ответил за всех Рома.

Какое-то время они шли молча, каждый прокручивал в голове слова девушки и пытался их осознать.

– Знаешь, – после паузы начал Рома. – У Германа похожая история, только не с такими последствиями. Короче, так же анализы были положительными, анюту он создал, переместился в неё, у нас в один день «посвящение» происходило, стали осваиваться, всё хорошо, проходит минут десять... Это была жесь, – перед глазами Ромы стояла картинка, о которой он долго не мог вспоминать без содрогания. – Герман заорал, его скрючило, а тело стало рассыпаться. В общем, сначала рассыпались конечности: руки, ноги – потом анюта взорвалась, в воздухе несколько мгновений находился золотистый шар, знаешь, вроде, душа, ну, мне так показалось, а потом он переместился во второе тело, в коем мы его сейчас наблюдаем. После этого у него появилась эта хрень на лице.

Рома указал в сторону друга, тот утвердительно кивнул в подтверждение его слов. Челси посмотрела на Германа: черная отметина, напоминавшая греческую букву «омега», одной половиной проходила через губы, а второй шла по щеке.

– Я думала, это татуировка, – продолжая разглядывать символ, сказала Челси. – А что он значит?

– Ну, помимо того, что символ напоминает греческую «омега», в алхимии он означает смерть, – ответил Герман.

– Воу.

– Только почему он появился, так толком и не выяснили.

– Давайте в кафешке посидим, а то я до дома не дойду, есть хочу – предложила Влада и, не дожидаясь ответа, повела всех в пиццерию на углу.

Рома, пока ожидал заказ, зашёл на сайт своего университета и просмотрел новости. Он сразу же наткнулся на красивый рисунок, изображавший строение анюты. Авторами иллюстрации были Челси и Тая, Рома тут же похвалил их работу, не скупясь на комплименты. Согласно «теории анют» строение человеческого тела представляло собой матрёшку, которая и была изображена на рисунке. Самой маленькой её частью была душа, посередине – обычное тело, и самой большой «матрёшкой» являлась оболочка, которую исследовали в университете и называли анютой. Это полная физическая копия тела человека, она не имеет крови и органов, внутри находится плотная однородная масса неизвестного состава. Так как при отделении от человека оболочка лишается подпитки, то для функционирования анюты надо было заряжать.

– Знаешь, наша университетская газета устраивала конкурс на лучшую легенду, почему анюту назвали «анютой», – обратилась Влада к Челси, с удовольствием жуя кусок пиццы. – У вас такое было?

– Нет. Какая легенда победила? Вы тоже участвовали?

– Победила сопливая история, и я полагаю, что это из-за того, что в жюри были одни бабы, – пожаловался Рома.

– Поддерживаю, – Герман шутливо стукнул по столу кулаком.

– О чём история? – заинтересовалась Челси.

– О любовных соплях.

– Сейчас расскажу, – начала было Влада, но Рома перебил.

– Я сделаю это лучше, в общем, жили мужик с бабой, у бабы была смертельная болезнь, она должна была в скором времени умереть, но он её безумно любил и не хотел допустить кончины любимой, а ещё он был каким-то там учёным, поэтому создал для любимой оболочку и поддерживал её в рабочем режиме, душу любимой из большого тела переместил в оболочку, но вскоре оболочка рассыпалась, ибо долго они не живут, баба померла, мужик был в печали и поэтому тоже помер, но уже от горя. Позже в его лаборатории были найдены разработки, и вот все мы пользуемся его творением. И да, как можно догадаться, любимую звали Анна, а мужик её называл Анюта, на полях в тетрадях с его конспектами часто встречалось это имя, от того и «анюта».

– Ну и ужасно же ты рассказываешь! – возмутилась Влада. – Там было больше романтики, больше описаний...

– Соплей, – подсказал Рома.

– Любовная история была красивая, – проигнорировала замечание девушка. – Я даже всплакнула.

– Я же говорю: сопли.

– А вам что больше понравилось? – смеясь, спросила Челси у Ромы и Германа. – Кто-нибудь из вас писал на конкурс?

– Мы хотели, начали писать в вечер перед последним днём сдачи, но нас так понесло, что мы ничего не написали, – засмеялся Рома.

– А какая идея у вас была?

– Никакой, ждали, что придет Муза, а пришла Тая с подругой, и мы угорали впятером, ну, плюс наш сосед, а около часа ночи в нашей комнате было уже человек десять, но было супер. Там была одна офигенная задумка: жила была девочка, которая видела призраков, и подружилась она с девочкой-призраком, которую звала Анюта. За Анютой охотились плохие люди, тоже видящие призраков, и подруга решила её спасти, спрятав в себе, – следующую реплику Рома сопровождал жестами, изображая всё очень натурально. – Дух бесплотный! Единение! И произошло нечто: тело девочки разделилось, в одном теле осталась она, а во втором находилась Анюта. Далее развязалась война между двумя девочками и их врагами, но дамы всё же спасли мир.

– В общем, дичь с элементами плагиата, – заключила Влада. – Там ещё сама война откуда-то слизана.

– Уж получше твоих соплей будет, – заявил Рома, утягивая у девушки картофель-фри.

– Хорошо повеселились, жалко у нас такого не было, – протянула Челси, с улыбкой задумчиво разглядывая коллег.

Глава 3

«Да, в этом мире всё решают деньги!» – с грустью подумала Соня, когда монета номиналом в два рубля достигла наивысшей точки полёта и стала падать вниз – «решка».

Девушка подошла к шкафу и достала юбку и кофту, на которые только что указала монета.

Вставать в семь утра! И ради чего? Ради какого-то медосмотра. Прощай целый день и прекрасный сон, которого и без того не достаёт. Можно было попытаться поверить в свои силы, излучать оптимизм, но это очень сложно, и Соня предпочла на весь день остаться букой, которой она являлась большую часть своей жизни.

*

Однорупники встречены, карточка получена, очередь занята, теперь можно позалипать в телефоне. Раннее утро, а народу уже очень много. На пары идти не хотелось, поэтому Соня честно отсиживалась в каждой очереди. Повезло, что второму курсу не надо проходить всех врачей, только «проблемных», а из них у девушки только окулист. Не у всех было такое же терпение, и один парень прошмыгнул в кабинет, рядом с которым сидела Соня, вне очереди.

– Ты вот так спокойно его пропустила и ничего не сказала? – спросила у подруги сидящая в очереди девушка, разгневанная поведением наглеца.

– А зачем? – слегка раздраженно ответила та. – Журнал ведь у меня. Саша может больше не появляться на парах, всё равно у него энки будут.

«Да, староста почти всемогущая, и не факт, что наглый Саша отделается от неё только энками», – подумала Соня, пытаясь разглядеть мстительно-справедливую старосту.

Самая длинная очередь была к врачу, который определял возможность человека к созданию анют, однорупники в шутку называли его «торговец телами». Этот врач давал бумажку, с помощью которой можно было заработать неплохие деньги, поучаствовав в проекте, который поднялся на государственный уровень. Если учёным удастся, то анюты станут применяться на многих предприятиях опасных для жизни, а людям, которые смогут их использовать, будет гореть зелёный свет во многих профессиях. В общем, хорошие перспективы, особенно, если учесть, что гибель анюты не причиняет вреда её владельцу.

Спустя часа два, если не больше, Соня вошла в кабинет. Будь это возможным, она пришла бы в другой день, но данный врач работал редко и по сложному, запутанному расписанию. Девушка положила на стол карточку, копии паспорта и полиса, села на стул и, взглянув на врача, обомлела. Теперь стало понятно, почему выходившие из кабинета люди испытывали смешанные чувства, которые выражали вслух. Врач была, конечно, молодая девушка, но всё равно очень непривычно видеть в этом унылом здании такого человека. Безусловно, она была красивой, но это Соня осознала позже, сначала волосы, длинные волосы, собранные в высокий хвост, достоящий до поясницы, они были какого-то красивого оттенка, нежно-розовые, немного отливали фиолетовым, как назвать этот цвет, Соня не знала.

– Вам, наверное, многие уже говорили, но, извините, не удержусь. Мне очень нравятся ваши волосы, – не выдержала Соня.

– Спасибо, – улыбнулась девушка. – Ещё все моему имени удивляются.

Соня посмотрела на бейджик, на который указывала врач: «Челси».

– Да, необычное, – подтвердила она.

– Раздевайся и проходи, – Челси указала на кушетку, прятанную за ширмой.

Соня так и сделала. Когда она лежала на кушетке, а Челси прикрепляла разные приборы, то боковым зрением пыталась разглядеть девушку подробнее. Тёмно-карие глаза казались какими-то глубокими и притягивали к себе, длинные пушистые ресницы, бровей из-за чёлки почти не было видно, чистая кожа, красивый нос, не короткий, не пуговкой, не длинный, а, по мнению Сони, идеальный. Слеза зависти и жалости к себе прокатилась по Сониному самолюбию. «У неё, наверное, и парень есть. Эх».

– Результаты можно будет узнать в регистратуре дня через три, – сказала Челси, когда процедура закончилась.

– А у вас есть анюта? – не удержалась Соня.

– Увы, нет.

Живот уже урчит от голода. Челси – девушка, конечно, интересная, но проторчать в больнице полдня – это слишком. Соня поставила разогревать пюре, а сама удалилась в свою комнату и потонула в интернет-новостях. Вспомнила о плите не сразу, выйдя из комнаты, девушка услышала недовольное шипение пюре.

– Гори, гори ясно, чтобы не погасло, – напевая себе под нос, Соня выключила плиту и направилась обратно в комнату.

– Я к ней иду покушать, а она сжигает пищу! – донесся возмущенный возглас.

Соня вздрогнула от неожиданности и обернулась.

– Ничё ты шугаешься, – засмеялась девушка.

– Алён, открой, пожалуйста, дверь.

– Ага, а то картофельные угли руки обжигают. Да? – подруга распахнула перед Соней дверь комнаты.

– Тебе корочку дать? – поинтересовалась Соня, ставя сковородку на подставку.

– Нет, что ты, мне сверху, живую пюрешку, пожалуйста.

Хозяйка комнаты разделила несгоревшее пюре пополам, а остатки залила водой.

– Слышала, что... – начала было Алёна, но в этот момент на столе появился таракан.

Девушки резко соскочили со стульев: Соня молча, Алёна с восклицанием: «Ах, ты, собака некрещённая!»

– Это таракан, – поправила подругу Соня, снимая с ноги тапок и примеряясь к непрощенному гостю.

Гость спрятался за тарелкой, девушка её отодвинула и ударила по столу смертоносным орудием. Несмотря на второй год, проведённый в обществе тараканов, Соня не могла смириться с их существованием, по её подсчетам, она уже должна была давить этих существ голыми руками (в крайнем случае, это должно произойти к концу четвертого курса), но пока она способна была лишь сметать их мёртвые тела в мусор. Своими мыслями девушка поделилась с Алёной. Та замахала на неё руками: «Пожалуйста, умоляю, заткнись!» Помолчав, Соня попыталась было снова развить тему тараканов, но подруга её перебила:

– Я не закончила. Я хотела сказать, что двадцать третьего числа, в ночь с субботы на воскресенье в торговом центре «Радуга» будет ночь, посвященная фильмам Риццеро.

Риццеро – знаменитый режиссер, фильмы которого Соня очень любила, да и Алёне они нравились.

– Сколько стоит? Что будет? – посыпались от Сони вопросы.

– Я тебе сейчас ссылку кину, – Алёна взяла телефон. – Билет стоит 499 рублей, начало в одиннадцать вечера и до шести.

– А ты пойдёшь?

– Только если ты пойдёшь.

Глава 4

Поступок Алёны можно было расценивать как предательство. Поехать домой по какой-то там важной причине и бросить Соню одну, вернув билет, потому что знакомые не хотели идти на ночь Риццеро! Это непростительно! Соня поднималась на пятый этаж на эскалаторе и чувствовала себя щепкой в потоке бурной жизни, она одна, а вокруг весёлые компании. В вестибюле играла музыка из фильмов Риццеро. Соня отметила про себя, что мероприятие началось на пять минут позже запланированного времени. Ведущий, молодой человек, которого девушке не удалось разглядеть, объявил о начале ночи, повторил расписание сеансов и рассказал о площадках, которые находились в вестибюле. Здесь была небольшая кафешка, настольные игры, специальный «уголок» для геймеров и что-то ещё. После вступительного слова началась викторина, посвящённая творчеству режиссёра.

Сначала Соня быстренько обошла весь вестибюль, одиноко лавируя среди весёлых групп и пар и прикидывая, чем можно будет заняться во время перерывов между фильмами, после присоединилась к викторине. Вслух она не отвечала, только про себя, на большую часть вопросов девушка не знала ответа, поэтому с удовольствием открывала для себя новые факты из жизни любимого режиссера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.